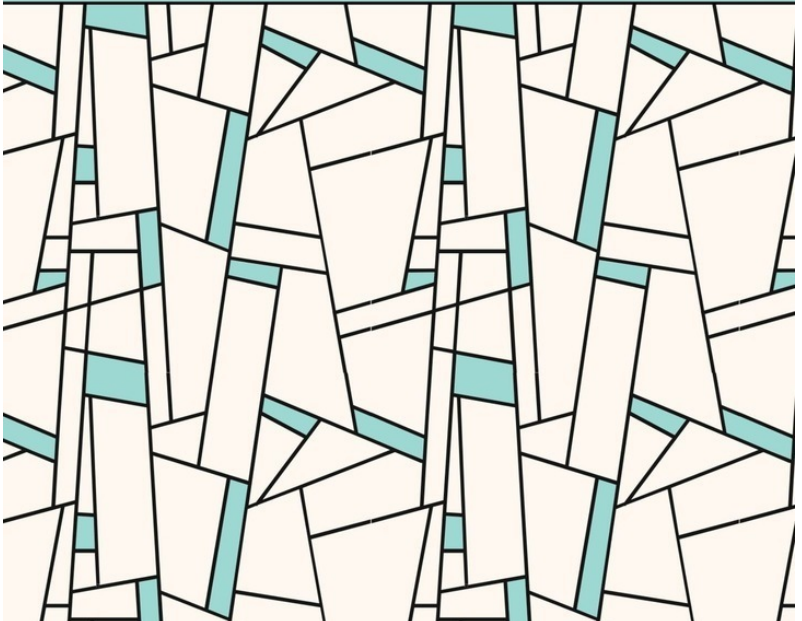

Евгений Журавлев

*Не знаю, как
её назвать*

Евгений Журавлев

Не знаю, как её назвать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47420261

ISBN 9785005056054

Аннотация

Каждый раз, являясь нам, любовь меняет свой облик. Неуловимая и навязчивая, пугающая и заставляющая смеяться, создающая своё собственное время... Да и Любовь ли это? Как часто мы сами не знаем, как назвать чувство, которое испытываем. «Не знаю, как её назвать...» написал автор в названии своего сборника. Здесь каждое стихотворение, как маленькая киноистория: смешная или грустная, полная трагизма или переполненная счастьем... как попытка ответить на вопрос, на который никогда не будет ответа. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Об авторе	6
2015 год	8
Не знаю как её назвать...	8
Любовь пришла недорогим подарком	10
Давно играешь ты Отелло	12
Ночь... В нашей спальне света мало	14
Пока любили сообща	15
В любви всё знаю наизусть	16
Уже давно никто не пишет писем	18
Ты помнишь: в детстве одеяло	20
С новой жизнью тогда я был мало знаком	22
Я сам не знал: когда родиться	24
Ты стала, как и я, седа	25
Я живу у тебя взаперти	26
На экране последняя часть	28
Мы с тобою снова голые	30
Глаза смотрели в потолок	32
Как давно ты не падала в обморок	34
Был смех тамады ядовит	35
Ты любви изучила букварь	37
Вы сошлись на морском берегу...	39
Я думал, что знаю их все наизусть	41
Осень. Лужи. И лёгкий мороз	42

Зимой я способен промешкать	44
День поздней осени так зябок	46
На даче отцовской игрушки	47
Ты привыкла держать оборону	49
Глагол «любить» я путал часто с «трахать»	50
Секрет любви пока никем не найден	51
Не бывает любви без прелюдий	53
Ещё одна женская особь	54
Так устроено сердце	55
За любовью по скользкой дорожке	57
Она вкусно готовит пельмени	59
Она подаст в бокале яд,	61
В ранней юности жадно смородину	63
День и ночь ноет розовый шов	64
Влюбились мы по уши, в доску	65
У нас с тобой любви сезон	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Не знаю, как её назвать

Евгений Журавлев

© Евгений Журавлев, 2019

ISBN 978-5-0050-5605-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Евгений Журавлев родился в 1958 году в городе Котлас Архангельской области, а умер в 2018 году. Остались рукописи его стихов, посвящённых разным женщинам, любви, жизни и смерти. Его стихи пронзительно эмоциональны, чувственны, музыкальны и очень кинематографичны.

Евгений закончил ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии и многие годы работал организатором кинопроизводства в творческом объединении «Экран». В 90-е годы создал Творческий центр «Манёвр», который занимался производством рекламных роликов и до-

кументальных фильмов.

Кино – это ещё одна большая любовь Евгения, как и поэзия, как женщина. Он был настолько увлечён творчеством и любовью, что не заметил, как сердце стало давать сбой. Со всем как в его стихах... Он очень хотел, чтобы его стихи были прочитаны, нашли отклик в сердцах других. И я думаю, что так и произойдёт.

Его первая книга «Любовные игры и сказки любви» уже издана в этом издательстве. Это вторая книга о любви – «Не знаю как её назвать...». Стихи в ней расположены в том порядке, в котором они были написаны автором с указанием даты написания.

Третьей, последней книгой станут сборники его стихов «Моё кино» и «24 кадра в секунду», написанные незадолго до смерти, которую он предчувствовал, ждал, но не думал, что она придёт так быстро.

Лариса Тактаева (вдова)

2015 год

Не знаю как её назвать...

То горькою была, то сладкою
Она. Я вкус её мечтал понять
Ещё за школьною тетрадкою.

В неё влюбился не тайком
(Скрываться не в моём характере).
Её всосал я с молоком
Моей давно умершей матери.

Она живёт на небесах,
Блестит в глазах моей возлюбленной,
Дрожит в суровых голосах,
Сливёт продажной, но не купленной.

Она красива и стройна,
Без возраста она и паспорта.
Она бывает не одна,
И к каждому приходит запросто.

Не знаю как её назвать.

Придёт и голова закружится.
Она не терпит шумных свадеб,
Бойтся скучного супружества.

Но как её не назову,
Пусть даже девкою солдатскою.
С ней рай познаю наяву
Я вперемешку с мукой адскою.

Не знаю как её назвать,
И кто она такая именно.
Гораздо слаще целовать,
Когда не знаешь даже имени.

16.02.

Любовь пришла недорогим подарком

По почте, упакованной в картон.
Почтовый адрес был написан ярко,
Обратного прочесть не мог никто.

В почтовом отделенье было тихо.
Висел тяжёлый запах сургуча.
И там, где вход, табло горело «Выход»,
Стучала тихо по столу печать.

В холодном зале было темновато,
Я протянул тебе почтовый бланк
И понял: ты сама не виновата
В том, что на почте вечно кавардак.

Неверно был указан только индекс,
Я испугался: это не ко мне;
Но пробежал по нашим душам импульс
И запечатал нас в один конверт.

Тебя встречать хожу на нашу почту
И жду тебя как важного письма:
Я адрес твой домашний знаю точно,
А индекса не знаешь ты сама.

17.02.

Давно играешь ты Отелло

И в этой роли поседел;
И юной Дездемоны тела
Ты в первый раз не захотел.

Тебе послышалось: «Не верю!»
Но ты не оглянулся в зал,
От гнева был подобен зверю,
И кровью налиты глаза.

Не подаёшь ты даже вида,
Что оскорблён и, в кружевах
Скрываешь тяжкие обиды,
Каких ты не переживал.

Ты много лет играешь мавра.
Его играл ещё Шекспир.
И в этой роли вас на равных
Считает театральный мир.

Ты тихо подкрадёшься к спящей,
Задушишь шёлковым платком,
Забыв о ней, о настоящей,
С которой много лет знаком.

С улыбкой выйдешь на поклоны
О ней уже не вспомнишь ты;
И будешь сам, без Дездемоны,
Ловить восторги и цветы

18.02.

Ночь... В нашей спальне света мало

И горячат меня мечты:
Нырну к тебе под одеяло,
А там окажешься не ты.

Сегодня ночью на подушке,
Где голова была твоя,
Увижу голову подружки,
Она пришла сюда не зря.

Я буду девушек поспешно,
Менять, искать среди голов.
Одну тебя во тьме кромешной
Наощупь угадать готов.

Хвалюсь, что сразу угадаю
Тебя я в полной темноте.
Проснусь, не ты со мной, другая,
Не ты, и прошлые не те.

21.02.

Пока любили сообща

Конца не видя и начала,
Я ничего не обещал,
Ты ничего не обещала.

Пока любили сообща,
Почти не пили и не ели.
Лишь занимались натошак
Любовью в собственной постели.

Пока любили сообща,
Делили радости и беды.
Остыли. Только о вещах
И о деньгах ведём беседы.

Я ничего не обещал.
Ты ничего не обещала.
Держала нас любовь в клещах,
Но удержать – не удержала.

22.02.

В любви всё знаю наизусть

И если ночью ты разбудишь,
Урок скажу, не ошибусь;
И мною ты довольна будешь.

Я слишком часто повторял
И так устал от повторений,
Что стал искать свой идеал
Среди других земных творений.

Мне люди были не указ,
И с помощью своей указки
Я рисовал для женских глаз
Волшебные земные сказки.

Писал я ясно на доске
Для тех, кто увлечённо слушал;
У остальных, кто жил в тоске,
От слов любви светлело в душах.

Всего в любви я знать не мог,
А знал я больше, чем Овидий.
Но ты пришла – мой педагог;
Я неучем себя увидел.

22.02.

Уже давно никто не пишет писем

У каждого свой собственный e-mail.
Ты старые конверты с рядом чисел
И штампов разложила на столе.

Тебя в тех письмах призраки окружают,
Ты станешь зорко в прошлое глядеть;
И не узнаешь собственного мужа,
Своих родных. Но слова не стереть.

Увидишь как дрожат и скачут строки,
Как путаются мысли и слова,
Как просишь ты из областей далёких
Тебя через моря поцеловать.

Ты вспомнишь все измены и все ссоры,
Узнаешь их по дрожи синих букв;
Начнёшь ты с нашим прошлым разговоры,
Не выпуская жёлтый лист из рук.

Прочтёшь все письма прошлого столетья,
Забыв открыть коробку дорогих конфет...
А наши чувства, что сильнее смерти,
В почтовый не вмещаются конверт.

23.02.

Ты помнишь: в детстве одеяло

Тянул ты на себя во сне;
Тепла, казалось, было мало
В его холодной белизне.

Исполнилось вам восемнадцать.
Призвали в армию; и треть
Вас не умела целоваться,
Но всех поцеловала смерть.

Одели в серые шинели,
Обули ноги в сапоги,
И убедить вас всех сумели
В том, что кругом ваши враги.

Вы во врагов своих стреляли,
Без устали бомбили, жгли.
А где-то девушки вас ждали,
Перегорая, как угли.

Им приходили похоронки...
Быстрее, заметнее других
Старели юные девчонки,
Считая, что кругом враги.

А у врагов седели жёны,
И было множество невест...
И также ждали напряжённо
О будущей победе весть.

Те, кто вернулись, всё стреляли.
Остановиться не могли.
Вам снилась кровь на одеяле,
А одеяло с полземли.

И рвали это одеяло
На крошечные лоскуты.
Земли кому-то не хватало,
А умирал за это Ты.

26.02.

С НОВОЙ ЖИЗНЬЮ ТОГДА Я БЫЛ МАЛО ЗНАКОМ

И, бывало, кричал, просыпаясь от ужаса;
И кормила меня мать своим молоком,
От него голова до сих пор моя кружится.

Много было в груди у неё молока
И в дневные часы, и в часы полуночные.
С наслаждением я свои губы макал
В бесконечно текущие реки молочные.

Было что-то волшебное в том молоке.
Молоко было вкусное, сладкое, белое.
Прибавляло оно мощь и силу руке,
И растило во мне сердце тёплое, смелое.

Не пресытился я тем грудным молоком,
И мечтал я о нём ненасытной утробой
Оттого целовал соски женщин тайком,
Каждый раз из груди его высосать пробуя.

Материнского свежего молока
Я мечтал у любимых мной женщин попробовать.
Осторожно касался губами соска,

И бросало их в жар от касания робкого,

01.03.

Я сам не знал: когда родитьсяя

Врачи не знали, даже мать.
Родился я, и вся больница
Со мной отца решила ждать.

И мать ждала, и все медсёстры,
Даже дежурный акушер;
И ожиданье болью острой
У всех ворочалось в душе.

Всю ночь в роддоме кто-то топал,
И кто-то тихо звал врача;
И веткою о стёкла тополь
Всю ночь настойчиво стучал.

Я плохо спал: привык к пустышке.
Я слышал как стучал в стекло
Не тополь, не шалун-мальчишка,
А мой отец дождю назло.

4.03.

Ты стала, как и я, седа

Морщиниста и мне не нужно,
Чтоб приходила ты сюда
Свою показывать наружность.

Без поцелуев высох рот,
И улыбаешься ты криво;
А было (не припомню год)..,
Безумно ты была красива.

Обиделась и не пришла,
Была как в юности послушна.
Душа твоя всюду цвела,
Увяла лишь твоя наружность.

Не хочет увядать душа:
Зовёт любовь, и гонит старость.
Она умеет воскрешать
Любовь, которой не осталось.

13.03.

Я живу у тебя взаперти

Жёлтой птичкой, зовущейся кенарь.
Жду тебя я с работы к шести,
Чтобы петь тебе необыкновенно.

Бьют часы, разумеется, шесть.
Я пою о любви позабытой;
И хочу на плечо твоё сесть,
Даже если окно приоткрыто.

Не влечёт меня запах крупы
И не манит меня к водопою.
От любви мои крылья слабы;
Мою страсть называют слепую.

Я тебе надоем, и окно
Ты откроешь, чтоб гнать меня, настезь.
И мороз будет гнать заодно,
От окна, за которым ты плачешь.

Улететь не смогу я на юг,
Я увижу тебя одинокой.
Лишь один робко сделаю круг,
О стекло разобьюсь твоих окон.

14.03.

На экране последняя часть

Зритель ждёт в темноте хэппи-энда.
Весь сеанс меня мучает страсть
Посильнее, чем вся кинолента.

С первых кадров болван-режиссёр
Обещает всем свадебный ужин.
Я смотрю два часа этот вздор
И к концу мне становится хуже.

Цифры, линии... Пляшет ракорд...
Вспыхнет свет, встану с пятого места.
Я услышу последний аккорд
Мной невидимого оркестра.

Завтра вновь загорится экран.
Фильм придёт словно сон к изголовью.
Я пойму, что вся жизнь лишь игра
Между смертью и нашей любовью.

И опять хэппи-энд и ракорд,
После фильма свет яркий как вспышка.
Мне на выход, кому-то на вход.
В киновудке не старец-урод,

Новичок, шаловливый мальчишка.

15.03.

Мы с тобою снова голые

И следят за сменой ласк
На карнизе узком голуби
Парой глупых птичьих глаз.

Всё приятней и приятнее
От твоих любовных ласк.
Смотрят всею голубятнею
Птицы города на нас.

Наше счастье очень длинное,
Не торопит жизнь к концу.
Только верность голубиная
Нам с тобою не к лицу.

Я зову тебя голубкою,
И других зову я так,
Счастье как яичко хрупкое.
Разобьёшь, а склеить как?

Ходят голуби с голубками...
Люди, видя их, гуляют.
Я всё бегаю за юбками,
Сердце просится гулять.

16.03.

Глаза смотрели в потолок

Как на экран огромный в зале.
Любви ты видела пролог,
Развязку люди рассказали.

Ты не желала знать конца,
Глаза в испуге закрывала.
Но он умел читать в сердцах:
Ты шла к нему под одеяло.

Один обрыв, другой обрыв
В последней части киноплёнки.
На полчаса его забыв,
Случайно вспомнишь о ребёнке.

Тебя пугает детский крик,
Ты хочешь кем-то быть любимой.
Тебе бы час любовных игр,
И снова ты неутомима.

Сама ты хочешь одного,
Чтоб он пришёл сегодня в гости.
Подростка – копию его —
Готова растерзать от злости.

Тебе приснится сладкий сон:
Цветы и поцелуй на людях.
К тебе с вещами входит он.
На небесах тебя разбудят.

23.03.

Как давно ты не падала в обморок

Просто так, слыша слово «люблю»;
Проплыла твоя жизнь словно облако,
И растаяла словно салют.

Как давно ты мужчину не трогала,
С тихой просьбой любви, за плечо.
Потеряла любовь ты и многое,
О чём так говоришь горячо.

Как давно не теряла ты голову
От мужских поцелуев и ласк,
Хоть в постель и ложились ты голою,
Но безумных не видела глаз.

Ты в любви была миллионершею,
Но устала всё время желать;
Ты себя посчитала умершею,
Словно и на земле не жила.

25.03.

Был смех тамады ядовит

С рассвета мне вовсе не елось;
И пьяных гостей раздавить
Мне как тараканов хотелось.

В напитках я чувствовал яд.
Казалось, супы и приправы
Опасность для жизни таят.
Взгляд тёщи был полон отравы.

Дышал я не воздухом – злом,
Кровь пили вампиры по капле.
Давил галстук шею узлом.
Я был своей свадьбой отравлен.

Кипел ядом свадебный зал,
Торт праздничный ел я как редьку.
Вгляделся, в невесте узнал
Давно мне знакомую ведьму.

С трудом я людей узнавал
В сидящих у столиков жабах.
Я ведьму свою целовал,
Рычал одобрительно шабаш.

Здесь бесы носили кресты,
И строго следили за верой;
А брачных контрактов листы
Пропахли золою и серой.

30.03.

Ты любви изучила букварь

Взрослых книг не открыла в испуге;
А мужчин без любви целовать
Научилась у близкой подруги.

Ты любовь понимаешь со слов
Тех подруг, что не стали врагами.
И простейшее слово «Любовь»
До сих пор произносишь слогами.

Постарев, о любви ни черта
Ты не знаешь как и в первом классе.
Книг любви не хотела читать.
Всю любовь уместила в рассказе.

Начиналась любовь с букваря.
Ты на том букваре и зависла.
Смотрят с нового календаря,
Не любви, близкой старости, числа.

Ты откроешь одну лишь из книг
И простую, и лёгкую даже;
Но любви незнакомый язык
Ничего о ней больше не скажет.

30.03.

Вы сошлись на морском берегу...

Называл он себя морским волком;
Вся любовь была как на бегу,
И как шторм продолжалась недолго.

От него пахло свежей треской,
Билось море в глазах чуть зелёных.
Ты бежала от брани морской
И краснела от шуток солёных.

Очень многое смыло волной:
Все обиды, упрёки и ссоры.
Только чайки над головой
О вас долго вели разговоры.

Минул месяц: глаза не горят,
В голове у него только ветер.
Он поднимет свои якоря,
Уплывёт. Будто не был на свете.

Он достанется рыбам на корм,
Или чёрт его в пекло утянет;
И качает тебя словно в шторм
От любовных воспоминаний.

2.04.

Я думал, что знаю их все наизусть

Слова, что придуманы были любовью.
Я слышал всю жизнь их из множества уст.
Мне мать их шептала, припав к изголовью.

Но не было среди известных всем слов
Словечек куда солонее и хлеще.
Когда погостить приходила Любовь,
Я их сберегал для любимых мной женщин.

Я встретил тебя. У меня на устах.
Слова эти не были грубою бранью.
От ласковых слов я смертельно устал,
Сказал, что похлеще, назвав тебя блядью.

Тебе так понравилось это словцо,
Ждала от меня его снова и снова.
От дерзкого слова краснело лицо,
И нравилось ветру шептать это слово.

3.04.

Осень. Лужи. И лёгкий мороз

Даже солнца лучи стали зябки.
И на зимний период прогноз
Есть у господа бога в заявке.

Будут ангелы в небе играть
И ронять с неба белые перья.
Будут люди наивно считать
Это снегом по древним поверьям.

Мои ноги, осенней листвою шурша,
Понесут напрямик оголившимся парком.
Тишину будет слушать спокойно душа
Вместе с осенью в платье неярком.

А когда ты откроешь мне дверь,
Я увижу другие прогнозы:
Мне с тобой очень жарко теперь,
Я с тобой не замёрзну в морозы.

Но закончится близости жар
И придёт календарное лето...
Ты от холода станешь дрожать
Словно не по сезону одета.

5.04.

Зимой я способен промешкать

Но солнечным мартовским днём
Со мною уйдёт Белоснежка,
Забыв то, что ждёт её гном.

Проснётся природа в апреле,
Снегурочка сбросит тулуп;
И буду искать я смелее
Её неоттаявших губ.

Сугробы как платье снимая,
Придёт ко мне в гости весна.
Все ночи зелёного мая
Мы с ней прогуляем без сна.

Жив сказочный мир мой, не вымер...
Войду я в твой летний июнь.
На слёзы наяд и кикимор
Бессовестно я наплюю.

А если мне прошлого жалко
Вдруг станет, с зелёных ветвей
В объятия мне прыгнет русалка,
Покинув трёх богатырей.

5.04.

День поздней осени так зябок

Погреться в сумерках уйду;
А несколько забытых яблок
Останутся висеть в саду.

Во сне меня смущает дьявол:
Тебя я вижу молодой,
И несколько румяных яблок
Гнут ветвь над самой головой.

Запретный плод тобой надкушен
И, как любовь, он ядовит.
Тебе приятно было слушать
Мои признания в любви.

Свет скудный осени разбудит,
В окно случайно брошу взгляд :
Ни яблока в саду не будет.
Но в воздухе холодном чуден
Последних яблок аромат.

8.04.

На даче отцовской игрушки

Нашёл я, приехав сюда.
Пылились солдаты и пушки,
И с кукол облезла слюда.

Я в детстве ломал своих кукол
И твёрдо стоял на своём.
Тогда меня ставили в угол,
Исправить пытались ремнём.

Давно не таскают за уши,
Давно я не порот ремнём;
И много чудесных игрушек
Разбито мной ночью и днём.

Игрушки ломаю без цели,
Бью их в своей взрослой игре.
Разбит мир игрушечный целый,
Но куклу испортить не грех.

Мне снится в отцовской избушке
Кошмар, даже годы спустя:
Меня бьют жестоко игрушки,
За жизнь свою жалкую мстя.

8.04.

Ты привыкла держать оборону

И умеешь играть королев.

Никого не допустишь ты к трону,

Вызывая у подданных гнев.

Ослабеет твоя оборона,

Хлынут страсти в пробитую брешь.

Покачнётся и рухнет корона,

В твоё сердце ворвётся мятеж.

Захлебнёшься ты собственной кровью,

Наглотаешься словно воды.

Смерть всегда идёт вслед за любовью,

Преступлений скрывая следы.

13.04.

Глагол «любить» я путал часто с «трахать»

Впервые в жизни полюбил всерьёз.
Жизнь прежняя моя была не сахар,
Но было меньше безутешных слёз.

Ты – женщина, всего лишь горстка праха,
Своей любовью ты смогла увлечь,
И оттого, что жизнь была не сахар,
Любовь горчила словно это желчь.

Я думаю, что жизнь моя не сахар,
Любовь глупа и очень коротка.
По рёбрам сердце бьёт меня с размаху,
Но даже боль в моей любви сладка.

13.04.

Секрет любви пока никем не найден

Мы тайн любви не в силах отгадать.
Бывает, что влюбляемся мы на день,
А счастливы бываем на года.

Нам хочется и умных, и красоток,
А попадаем на смазливых дур.
Язык любви бывает очень кроток,
А иногда бессовестен и хмур.

Узнать секрет любви мы пробуем напрасно,
И напрягая зрение, и слух.
Проходим мимо умных и прекрасных,
А замечаем глупых и старух.

Мы влюблёны в одну, а день спустя – в другую.
О прежней страсти даже не грустим.
В любви мы платим цену дороую
За истины, которые просты.

Одни из нас бросаются под поезд,
Другие кровью мстят себе самим.
И не любовь нам нравится, а поиск,
Который вообще необъясним.

16.04.

Не бывает любви без прелюдий

Их мелодии будят сердца;
И напрасно стараются люди
Довести свою страсть до конца.

Мир в начале любви ярко-розов,
Полным музыки кажется нам.
И сулит любовь сказочный остров,
А приводит к полярным снегам.

Будет срок у прелюдий исчерпан,
И любовь без конца надоест.
Даже днём будут видеться черти
Вместо жён, содержанок, невест.

У прелюдий – короткий период,
Полный ласк, поцелуев и грёз,
Как могила глубокая вырыт
Тем, кто жизнь принимает всерьёз.

16.05.

Ещё одна женская особь

Попалась на мёд моих уст.
Гудят её страсти как осы;
Им сладкого нравится вкус.

Рой ос – её дикие страсти —
Летят, своим жалом грозя.
Спасть от любовной напасти
Без кровопотери нельзя.

Заносит на месте укуса,
По коже пойдёт краснота;
И ядом без запаха, вкуса
Отравит её красота.

20.04.

Так устроено сердце

Хочет кровь расплескать.
Не найдя куда деться,
Станет воли искать.

Тут за рёбер решёткой
Сердцу скучно сидеть.
О расправе короткой
Просит верную смерть.

Только смерть извинится
И откажет без слов;
И наймёт нам в убийцы
Сердце нашу любовь.

В сердце сталь ножевая...
Клетку рёбер круша,
Вся в крови, но живая
Выйдет только душа.

А любовь, как паскуда,
Бросит острую сталь...
Будет будто Иуда
Целовать нас в уста.

21.04.

За любовью по скользкой дорожке

Ты идёшь, не боишься упасть.
Из далёкого детства матрёшки
Не умеют понять твою страсть.

Тебе бросит любовь только крошки.
И без ласк, без подаренных звёзд,
Ты застынешь с улыбкой матрёшки
И с глазами пустыми от слёз.

Утром ты нарисуешь улыбку,
Сытый взгляд на румяном лице.
Но уже не исправить ошибку,
Что нанёс акушерский ланцет.

Называешь любовь окаянной,
А сама ты ей предана так,
Что не станет душа деревянной,
Хоть облезет твой праздничный лак.

Покупают игрушки и ложки,
Гости южных и северных стран.
И не знают, что в русской матрёшке,
Сразу несколько женщин и тайн.

22.04.

Она вкусно готовит пельмени

И сквозь пальцы глядит на твой блуд;
И сгибаются сами колени
Ради ласки домашней и блюд.

Растолстеешь, опухнешь от лени.
(Куда силу мужскую девал?)
И поставят тебя на колени
Твой желудок и мягкий диван.

Но однажды ты выпрямишь ноги,
Будет молодо сердце стучать.
Вспоминать будешь долго и многих:
И простых, и мудрёных девчат.

Станешь ты вспоминать увлечённо,
Так, что будет захватывать дух.
Только разум съязвит: не девчонок
Встретишь ты, а беззубых старух.

И опять встанешь ты на колени,
Никого не увидев вокруг,
Закричишь, но придут одни тени,
Только призраки давних подруг.

26.04

Она подаст в бокале яд,

И твёрдо зная, что в бокале,
Ты пьёшь, невероятно рад,
Смесь яда и её фекалий.

Она подаст другой бокал
И в нём отравленный напиток;
И будешь ты наверняка
Искать её кровавых пыток.

Подаст очередной бокал,
А в нём смертельная отравка.
Пока живу, дышу пока
Я пить до дна имею право.

Последний мне подаст бокал,
И наконец я охмелею
Владея мной уже века,
Она солжёт, что я владею.

Любви решусь в глаза смотреть.
Увижу то, что мне хотелось.
Любовь переделалась в смерть,
Любовью смерть переделалась.

28.04

В ранней юности жадно смородину

Я горстями запихивал в рот;
И в деревню, на малую родину,
Я за ней приезжал каждый год.

Много лет обедался малиною,
Но с годами увлёкся всерьёз:
Наслаждался я горькой калиною,
Пока ягод не тронул мороз.

Из волос краска юности вымылась
И открыла мою седину.
Я люблю теперь ягоду-жимолость,
Что одна созревает в весну.

Помню ягод я вкусы различные,
Ожидаю последнего дня.
За деревней поля земляничные
Плодоносят не для меня.

29.04

День и ночь ноет розовый шов

Ловко сделан ножом акушерским.
Будет, думала, всё хорошо.
Всё теперь тебе кажется мерзким.

Тебе детский мерещится плач,
Ты ребёнка в руках не держала.
И начнёт твоё сердце стучать,
И болеть как от острого жала.

Он всё громче, младенческий крик,
Не даёт тебе спать и работать.
Если даже к нему слух привык.
Всё, что делаешь, всё с неохотой.

Не заставят его замолчать
Самые кардинальные средства.
Он тогда перестанет кричать,
Когда крик разорвёт твоё сердце.

Влюбились мы по уши, в доску

Считали, что это всерьёз.
Мы плакали так, что полоску
Все видели высохших слёз.

То слёзы давались нам с болью,
То счастьем светилась слеза.
И весь этот хаос любовью
Веками пытались назвать.

Ты плакала часто от счастья,
Ждала с нетерпением встреч.
Но вот уже стала ты чаще
Счастливые слёзы беречь.

Порой твоё сердце дрожало
От холода, ветра и гроз,
Я просто испытывал жалость.
Любви не хватало и слёз.

Когда мы с тобою расстались,
Ты плакала долго, взахлёб.
И горе, и радость сплетались,
И сталкивались лоб в лоб.

Давно мы не виделись. Пусто
Везде, где искал я рукой;
И высохло слёз наших русло,
А было широкой рекой.

5.05

У нас с тобой любви сезон

Легко страстям со сном бороться.
Скрывается за горизонт
И от стыда краснеет солнце.

Не в силах наш увидеть глаз
Все чудеса любви воочью;
Но искры наших пылких ласк
Воспламеняют каждой ночью.

В любви всегда одни углы,
Сплошной любовный треугольник.
Не греют ночью звёзд угли
Своих людей и посторонних.

Однажды я к другой уйду,
Посланнице чужих галактик;
Ты, вторя звёздному дождю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.